

Клэйн решил пока не говорить монахам о том, что в будущем, в любой момент может отправиться в странствия, разумно предположив, что те начнут уговаривать его остаться. Кто бы хотел лишиться талисмана, сделавшего простой "бродячий монастырь", чем бы это ни было, столь огромным местом с бесчисленными послушниками.

Вместо этого, он вел себя спокойно и безразлично (что, на самом деле, было достаточно обычным для него поведением), никак не выдавая свое удивление по поводу "небесной ауры". Единственное предположение, возникшее в голове у юного мага, заключалось в том, что его тело излучало магическую энергию благодаря Источнику, концентрирующему и преобразующему энергию Дара. Возможно, в столь бедном магической энергией мире, влияние магической энергии было более существенным, нежели в мирах, оной энергией богатых. И, быть может, тренировки местных жителей были крайне эффективны и все, в чем они нуждались - капля магии. Пока что, мальчик решил отложить этот вопрос, пока не наберет больше информации. Например, если он будет сжимать свою магическую ауру, изолируя её, сохранится ли эффект? Но, проверять это стоило где-то в другом месте. Здесь все пропиталось магией и фон, что он незаметно проверил, был куда выше, нежели до его "путешествия" в Элизиум.

Все это время, монахи ожидали чего-то, сидя вокруг. Их терпению можно было лишь позавидовать. Похоже, что они желали услышать какой-нибудь ответ от своего "живого талисмана". Или, возможно, ожидали от него каких-нибудь историй. Решив удовлетворить тягу местных жителей к знанию, Клэйн заговорил...

- Вам, полагаю, интересно, кто я такой и что из себя представляю? Зовут меня Клэйн Аврис, я бродячий... Культиватор. На мой мир напали враги, обращая его в серый прах, однако, я успел пройти через древние врата. Это было крайне рискованно, никто никогда не возвращался, войдя однажды в эти врата, однако, выбора особого не было, рискнуть и, возможно, выжить, или не рисковать и точно погибнуть. Я вошел во врата, и врата эти оказались внутри ужасны. Мое тело бросало сквозь пространственные шторма, ледяной холод пустоты высасывал жизнь из меня, жуткие оборотни пытались пожрать меня и украсть мое лицо, однако, благодаря Учению, я выжил, выскользнув в трещину во время очередного шторма.

- Мое тело куда более прочное, чем у простых людей, однако, это страшное путешествие причинило мне множество внутренних травм. Потому, оказавшись в вашем мире, я был вынужден, пройдя всего несколько тысяч шагов в сторону увиденного мною во время падения из разлома города, остановиться и погрузиться в глубокую медитацию, дабы излечить свои внутренние травмы. Как вы уже догадались, на это понадобилось некоторое время. Часть моей духовной культивации утекала вовне и, по всей видимости, именно она и породила ту самую "ауру", которая вас привлекла. Само это место пропиталось ею, обретя свойства слабой духовной земли. Теперь, даже когда я покину монастырь, развитие пришедших сюда будет быстрее.

- За то, что вы оберегали мое тело, пока я находился в медитации, я подарю вашему монастырю одну из известных мне духовных сутр. Я, хотя мой родной мир и сгинул, не могу передать вам главную сутру своей секты, поскольку мой долг секту восстановить, когда я стану достоин, однако, та, что я вам передам тоже весьма хороша. И куда более пригодна для столь слабых духовно миров.

После этих слов, юный маг телекинезом поднял часть земли неподалеку, после чего с помощью сплетения материи соединил в подобный камню материал. Затем, он создал на кончике пальца формулу огня и принялся писать слова одной из полученных в свое время от наследия Джи Ву сутр. Сначала, он написал на языке родного мира звучание сутры, затем - перевод. Это была достаточно посредственная по меркам самого Джи Ву сутра, требующая гораздо большего времени на культивацию, чем большинство других и была достаточно сложна для постижения, однако, она имела одно достоинство для данной ситуации. Это была сутра "внутреннего" стиля. Для неё первичен был дух и Дао, а духовная энергия вторична. Выстроив внутреннее Дао-царство и установив в нем круговорот законов созидания и разрушения, в дальнейшем культиватор сам снабжал себя Ци, выстраивая культивацию естественным путем.

"Я - лишь капля воды в безграничной тьме. Но воля моя - подобна жару солнца! Мой свет да рассекает тьму, порождая Небо. Тьма да загустится в воде моего существования и образует Твердь. Я есть Земля и Небо! По воле моей, меж землей и небом возникнут леса и травы! Вода питает корни растений, даруя им жизнь, но может обратиться в разрушительное наводнение и уничтожить их! Солнце согревает растения и дарует им силу для роста, но может сжечь, обратив в невесомый прах. Созидание есть Разрушение! Разрушение есть созидание! Из небытия возникает сущее!"

Достаточно невнятный текст, по мнению Клэйна, тем не менее, согласно воспоминаниям Джи Ву, работоспособный. На самом деле, единственная причина, по которой мальчик решил дать монахам эту сутру - то, что внешне они были похожи на Джи Ву. Достаточно бессмысленная причина, если задуматься. Однако, культивируя в себе "человечность" в страхе стать живым мертвецом не только телесно, но и духовно, он совершал немало странных, а порою - и попросту идиотских поступков.

Закончив плавить и формировать текст на пластине, Клэйн усилием мысли направил её к настоятелю, опустив на землю рядом с ним. Еще одной причиной, по которой он дал сутру именно в таком виде, была проверка. Он никогда не учил Ри Шо письменности своего мира. Однако, учитывая то, что монах загадочным образом использовал слова, которые мальчик даже не упоминал, было неплохо проверить, вдруг он так же "чудесно" научился и читать.

И, гипотеза оказалась верна! Подозванный настоятелем, монах принялся зачитывать текст с пластины. И, хотя, зачитывал он сутру на своем языке, некоторый запас слов юный маг уже запомнил, а потому мог понять, что Ри Шо не просто нес околесицу, а действительно читал. Этот любопытный факт только добавил странности к происходящему. Но, пока что, выяснить, что же тут творится не представлялось возможным.

Пока монахи были сосредоточены на изучении сутры, Клэйн в задумчивости осматривал окрестности, ожидая дальнейших действий своих собеседников, однако, внезапно заметил, что кроме собравшихся около него монахов во главе с настоятелем и некоторого числа послушников, занятых своими делами на территории монастыря, на сцене появился еще один персонаж. Около достаточно богатого здания, выглядящего неуместно на фоне остального, выглядящего скромным, монастыря, стояла невысокая фигура в золотой мантии. Теперь юный маг знал про три цвета мантий. Желтые, красные, голубые и золотые. О смысле первых трех он догадывался. Голубые были на нем, видимо, демонстрируя статус "чудесного монаха", красные на настоятеле, показывая его важность, желтые на рядовых монахах. Но что значила золотая мантия?..

Будто поняв, что его заметили, владелец золотой мантии быстро скрылся в своей обители. Решив, что местная иерархия монахов не слишком его интересует, мальчик решил пока проигнорировать робкого монаха. Если вдруг придется, тогда он разберется с этим вопросом. А не придется, так и плевать. От дальнейших вялых размышлений Клэйна отвлек настоятель. Сложив руки перед собою, он заговорил что-то на местном языке, используя массу еще незнакомых слов, а Ри Шо принялся переводить:

- Почтенный мудрец, мы глубоко признательны вам за вашу милость. Будьте уверены, мы будем изучать и хранить дарованную вами сутру! Раз вы передали нам нечто настолько ценное, то, видимо, собираетесь вскоре продолжить свой путь? Однако, вы можете пребывать в нашем монастыре столько, сколько пожелаете и возвращаться тогда, когда посчитаете нужным. И, я клянусь в этом, мы будем относиться к вам со всем возможным почтением! У меня есть ничтожная просьба, пока вы еще не покинули наш монастырь. Я хочу позвать сюда из столицы скульптора, чтобы он высек вашу статую, дабы та всегда напоминала о ваших благородстве и щедрости!

Клэйн несколько ошеломленный таким напором, все же высказался в выбранном стиле:

- Пока в мои планы не входило покидать ваш гостеприимный монастырь. Я желаю изучить язык, историю, науку и философию вашей страны. Это не вызовет сложностей? А что до статуи... Не вижу в этом особой нужды, но, если для вас это важно, то почему бы и нет.

Услышав перевод слов пришельца, настоятель ответил:

- Конечно же, не вызовет. Ри Шо и несколько других монахов будут помогать вам во всем. Я прикажу, чтобы для вас подготовили достойное вашего статуса жилище. Вся наша библиотека в вашем распоряжении. Кроме того, я выпишу все книги по интересующим вас темам, не пройдет и трех декад, как они будут здесь.

Мальчик решил дополнить свой образ и произнес, указывая на плиту с сутрой:

- Нет нужды готовить для меня жилище. Дайте мне небольшой участок земли и... Пожалуй, мебель. А дом я создам сам.

Монахи вокруг, после перевода от Ри Шо, начали перешептываться, поглядывая на юного мага с уважением и страхом. Видимо, догадались, как он собирался создавать себе жилище.

Отдав указания нескольким монахам, настоятель простился с Клэйном и отправился прочь. Получившие же указания старого монаха обладатели желтых мантий, отвели чужеземца на незастроенный еще участок монастырской территории и, выстроившись около загадочного "практика" из иного мира с почтительными лицами, принялись ждать. Усмехнувшись, мальчик запустил свою магию.